В восьмой год Тяньву сотни маньчжурских князей и министров были обезглавлены у Тайпинских ворот в Нанкине, а последний император династии Цин, Фулин, был повешен на Угольной горе.

Сердца и умы людей из династии Цин закончены, все кончено.

В середине июня, в радости нации, министр кабинета министров, министерство финансов до сих пор книги Чэн Гуосян сделал древними.

Чэн Гуосян, Чунчжэнь, Тяньву две династии, отвечающие за национальные деньги и зерно Дамов.

В 10-й год Чунчжэня, когда Чжу Чичжун впервые возглавил свою армию на юг и попросил у министерства финансов денег и зерна, Чэн Гуосян, который тогда был министром финансов, был в ярости на публике и даже вышел из себя и ушел в отставку.

В следующем году Чэн Гуосян, бездельничавший в своем родном городе, перешел на сторону кронпринца и возглавил принцевский отряд.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию книги, которая была опубликована автором.

Несколько лет назад Чэн Гуосян был тяжело болен, ушел в отставку со своего официального поста, чтобы оправиться дома, и был заменен левым помощником министра Хуан Цзунси, который занимался делами Министерства финансов.

Он держался за дорогую жизнь, ожидая смерти династии Цин.

Теперь, когда был уничтожен цинский двор и повешен даже молодой император, Чэн Гуосян наконец-то смог спокойно уйти и скончался в возрасте 73 лет.

Чу Цзы Лонг лично присутствовал на поминальной службе Чэна Гуосяна и подарил ему кладбище, прекрасный гроб, посмертную официальную должность, а также награду в виде 3000 кусочков шелка для своей семьи.

Через полмесяца Чу Цзесю, министр в кабинете министров и министр обрядов, также сделал мемориал.

Этот старый священник, который был хорош в каллиграфии и дружил с людьми, обладал и талантом, и добродетелью, и хотя он несколько раз упоминал о своих предковых наставлениях, он всегда был послушен Чжу Циблаю и никогда не вызывал никаких преград.

Кому бы не понравился такой важный чиновник императора? Чжу Чичжун также присутствовал на поминальной службе и дал гробницы и гробы, те же спецификации, что и Чэн Гуосян.

Вакансия на двух министерских должностях не дала никакого повода для беспокойства, так как Чу Цзы Лонг назначил левого вице-гунна Хуан Цзун Си министром финансов, а Чэнь Чжэнь Хуэй министром по делам обрядов.

Кроме Хоу Фанвэй, который умер молодым, остальные три из "Четырех сыновей Цзиньлиня" стали высокопоставленными чиновниками в династии Тяньву.

Самому старшему, Чэнь Чжэньхуй, уже пятьдесят лет, самому младшему, Фан Ичжи, тоже около сорока, а Хуан Чжэньси на год старше, чем Фан Ичжи.

.....

В конце июля Рэнь Чжэнь, левый губернатор Западной армии, добившийся многого в умиротворении захватчиков, был уволен из министерства военной юстиции и расследован, а титул его сына был урезан королевским пером Чу Цз Лонга.

Однако Рэн Чжэнь жаловался в своей семье: "Моя династия правит миром из-за своей военной мощи".

Вскоре после этого Джен была осуждена своей служанкой, и об этом было сообщено в Королевский дворец.

Чу Цзы Лонг был в ярости и приказал приговорить Чжэнь Цзюйна к суду в магистратском суде за преступления, связанные с безумием и речью.

Появление "Дела Рен Чжэнь" протрезвело всех воинов на три очка.

Хотя император Тянь Ву предпочитал мастеров боевых искусств, он не всегда был толерантным, и при воинской дисциплине никто не мог избежать осуждения!

Первоначально, в связи с непрерывной смертью членов кабинета министров, власть группы гражданских чиновников была значительно ослаблена, и некоторые высокопоставленные военные генералы воспользовались ситуацией для подавления гражданских чиновников, однако после этого случая, один за другим, они также стали честными.

Однако после этого случая все они стали честными. Тяжелый удар был нанесен и по концепции "первого военного генерала", только что возникшей в эпоху династии Мин.

В противном случае понятие военных генералов расширилось бы до такой степени, что это поставило бы под угрозу единство страны.

Став императором, Чжу Цзюй Лонг каждый день был очень занят, ему приходилось не только заниматься национальными военными и политическими делами, но и сторожиться борьбы за власть при дворе.

Исторически сложилось так, что соперничество между партиями династии Мин принесло большой вред и разрушения.

В сегодняшней династии Тяньву партийные распри среди гражданских чиновников вместо этого были обузданы, особенно в будущем, что будет становиться все реже и реже.

Потому что в следующем году, на девятом курсе Тяньву, первый класс детей, которые получат образование в новом стиле на протяжении всего Великого Минга, закончит колледж!

В четырнадцатом классе Чунчжэня они поступили в начальную школу в возрасте пяти-шести лет, а затем, после двенадцати лет обучения в новом стиле, поступили в среднюю школу, а затем в университет.

Новый стиль обучения полностью сломал корни дворянства, и без поддержки клановой школы и сговора крупных землевладельческих групп цель партийной борьбы была бы сильно

ослаблена. (О целенаправленности нововведений в области образования см., в частности, Главу 448).

Остальное было не более чем борьба за власть, и с небольшим руководством от императора, он возьмет полный контроль над гражданскими лицами.

Скорее, именно военные генералы больше всего беспокоились о Чжу Цзы Лун, так как в прошлом он всегда отдавал им предпочтение в связи с потребностями времени.

Теперь, когда мир оседает, и территория Да Мин среди всех династий лишь уступает по размерам династии Юань, любой был бы немного раздутым.

Генералы боевых действий, которые в порядке, безусловно, будет иметь хаос, особенно местные, которые боролись в течение многих лет, убил всех, и сердце человека является диким.

Например, что левый губернатор Западной армии Рен Чжэнь, какого черта, даже убил собственную жену и наложницу, и все равно вел себя так, как будто я не ошибаюсь, все осмелились усомниться в моем расположении!

Для военных генералов, Чжу Цзы Лонг продумал это, их нельзя было оставить без работы, им нужно было дать что-то сделать!

На девятом месяце восьмого года правления Тянь У, Чжу Чичжун приказал губернатору пяти армий и трем главным губернаторам войти в столицу, чтобы обдумать это в Уиньском зале.

После того, как был издан указ, все генералы почувствовали, что что-то большое повторится.

Территория Да Мин была огромной, и к тому времени, когда все приехали в столицу, уже был конец года.

В убывающие месяцы зимы стояла холодная погода, но в Покупательском зале было многолюдно, и атмосфера была теплой.

Генералы с юго-востока и северо-запада собрались в группы по три-пять человек, каждый из которых говорил тихо или громко, рассказывая друг другу о том, что они видели и слышали в этой местности на протяжении многих лет.

Голос Хуан Де Гонга все еще был настолько громким, что его громкий голос можно было услышать за пределами дворца.

То, что все обсуждали, было неразрывно связано с сегодняшней темой, услышав, что небеса вот-вот изменят защиту различных армий.

Толпа собралась вокруг главного военного министра Сунь Ин Юаня, желая спросить, куда его переведут, но Сунь Ин Юань улыбнулся и покачал головой, не двигаясь, чтобы сменить тему.

Хуан Дэгон нашел старое Сунь скучным, и пошел в сторону, чтобы поговорить со столом Ли Тин, остальные генералы также смеялись в поисках своих старых товарищей, которые не видели в течение многих лет, смеялись и рвотили.

Только Гу Вэй из Военно-юридического департамента сидел один, как надзиратель и исполнитель военного права, ему суждено было остаться одному.

"Его Величество прибыл!"

Внезапно из бокового зала раздался громкий голос, но это был знакомый голос, который не слышался уже много лет.

Здесь все ветераны "Заслуги Дракона", и они знают, что это Сюй Шэн дергает за ниточки.

Все генералы встали по очереди и ждали торжественно, как кролики, как хорошие ученики, ожидающие в классе.

Через несколько мгновений прозвучал звук хаотических шагов, и светящийся Чжу Цзы Длинный штрих в зал Покупателей с полумужчиной высокого принца Чжу Хэ И в руке, за которым последовали У Чжун и Сюй Шэн.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1090858